

DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-4-62-66

## Концепт «дорога» в киноповести В.М. Шукшина «Позови меня в даль светлую»

(К 90-летию со дня рождения)

**Елена Александровна Фролова**

*Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия,  
e-mail: frojlen@yandex.ru*

В статье рассматривается функционирование концепта «дорога» в киноповести В.М. Шукшина «Позови меня в даль светлую». Цель – выявить семантические приращения к словарным дефинициям лексемы *дорога* в образной структуре художественного произведения. Автор акцентирует внимание на ядерной и периферийной зонах в структуре концепта, их лексико-фразеологическом наполнении, объясняет семантические сдвиги особенностями художественного восприятия писателя, спецификой его мировидения.

Ключевые слова: *В.М. Шукшин; концепт; языковая картина мира; семантический сдвиг; ядро / периферия; лексема; фразеологизм; метафора*

Ссылка для цитирования: *Фролова Е.А. Концепт «дорога» в киноповести В.М. Шукшина «Позови меня в даль светлую» (К 90-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. – 2019. – Т. 80. – № 4. – С. 62–66. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-4-62-66.*

## The Concept of «Road» in the Movie-essay «Pozovi Menya v Dal' Svetluyu» by V.M. Shukshin

(To the 90th Anniversary of the Birth)

**Elena A. Frolova**

*Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia,  
e-mail: frojlen@yandex.ru*

The article discusses the functioning of the concept «road» in the movie-essay «Pozovi menya v dal' svetluyu» by V.M. Shukshin. The goal is to identify semantic increments to the vocabulary definitions of the lexeme *road* in the figurative structure of a literary text. The author emphasizes the core and peripheral zones in the structure of the concept, their lexical and phraseological content, explains the semantic shifts by the peculiarities of the writer's artistic perception, the specifics of his worldview.

Keywords: *V.M. Shukshin; concept; language worldview; semantic shift; core / periphery; lexeme; idiom; metaphor*

A reference for citation: *Frolova E.A. The Concept of «Road» in the Movie-essay «Pozovi Menya v Dal' Svetluyu» by V.M. Shukshin (To the 90th Anniversary of the Birth). In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2019, vol. 80, No. 4, pp. 62–66. DOI: 10.30515 / 0131-6141-2019-80-4-62-66.*

Удивительно разносторонний человек – писатель, актер, режиссер, – Василий Макарович Шукшин (1929–1974) старался многое успеть в жизни, как будто знал, что ему отмерен слишком короткий путь на земле. В памяти потомков он остался как истинно народный мастер слова, потому что сам вышел из крестьянской среды и ему были близки чувства и мысли простых людей, их проблемы и переживания.

Киноповесть «Позови меня в даль светлую» впервые была опубликована в шестом номере журнала «Звезда» в 1976 г. В основу произведения легли рассказы Шукшина «Вянет, пропадает», «Владимир Семенович

из мягкой секции», «Космос, нервная система и шмат сала», «Племянник главбуха» и «Забуксовал». В каждом из них автор пытался решить проблему поиска человеком смысла жизни. Композиционное слияние произведений позволило писателю выйти на новый уровень рассмотрения философских вопросов человеческого бытия.

Название киноповести «Позови меня в даль светлую» содержит налет романтизма, что, как правило, связано с неудовлетворенностью человека реальной действительностью, поиском лучшего места в жизни. Так возникает мотив дороги. Наиболее ярко и остро этот мотив выражен в рассказе

«Забуксовал», где само заглавие — ключевое слово в структуре текста — семантически связано с движением по дороге:

**ЗАБУКСОВАТЬ...** Начать буксовать... [МАС 1981, I: 497] — Вращаться, скользя, но не двигаясь с места (о колесах)... [Там же: 123].

Вынужденная остановка в движении свидетельствует о беспомощности человека перед внешними обстоятельствами. Заглавие киноповести звучит как призыв-мольба о помощи найти дорогу в светлое будущее. Односоставное определенно-личное предложение со сказуемым в форме императива 2-го лица ед. числа *позови* актуализирует сему 'дорога' с помощью устойчивой перифрастической метафоры *даль светлая*. Несущаяся в неизвестность гоголевская Русь-тройка из рассказа «Забуксовал» трансформируется в киноповести В.М. Шукшина в человеческую мечту о счастье.

Лексема *дорога* наполняется в произведении писателя новыми смыслами, характеризуется многоплановостью и перерастает в многомерную единицу, включающую понятийный, образный и ценностный аспекты, — концепт.

В современной лингвистике нет единого определения понятия «концепт». В данной статье мы придерживаемся лингвокультурологического направления в толковании этого термина (см.: [Арутюнова 1999; Воркачев 2001; Карасик, Слышкин 2001; Лихачев 1997; Степанов 2001] и др.), т.е. понимаем под концептом «многомерную ментальную единицу с доминирующим ценностным элементом» [Карасик, Слышкин: 2001].

Большинство современных лингвистов сходятся во мнении, что концепты обладают сложной полевой структурой, включающей ядро и периферию (см., например: [Маслова 2001] и др.). Вслед за исследователями мы выделяем в структуре концепта «дорога» ядерную зону, компоненты которой отражают объективные семантические признаки того или иного фрагмента языковой картины мира, а также периферию, содержащую единицы разного уровня, раскрывающие субъективные семантические признаки, возникшие на основе ассоциативных связей.

Одна из важнейших категорий, отражающих национальную картину мира и связанная с концептом «дорога», — категория пространства, определение места человека в нем, дифференциация пространства на «свое» и «чужое».

«Пространство» неразрывно связано с движением в прямом и переносном смыслах. В представлении о пространстве путь (дорога) является универсалией [Арутюнова 1999; Черепанова 2000; Щепанская 1992]. Концепт «путь» как один из важнейших концептов в русской языковой картине мира рассматривают многие ученые. По мнению Ю.Н. Караулова и Н.В. Уфимцевой, концепт «путь/дорога» входит в семантическое поле (гештальт) «Жизнь». С точки зрения В.В. Красных, «любые проявления человека, его жизнедеятельность, сама жизнь метафорически осмысливаются как путь/дорога» [Красных 2008: 151]. Таким образом, концепт «путь/дорога», с одной стороны, является одним из компонентов суперконцепта «пространство», а с другой — входит в такие важнейшие бытийные парадигмы, как, например, «жизнь — смерть».

Дорога нередко связывает «свое» и «чужое», безопасное (дом) и опасное пространства (чужбина), выражает оппозицию жизнь — смерть, реализуя при этом связь с дорогой в потусторонний мир.

В соответствии с данными «Словаря русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (МАС), слово *дорога* имеет пять значений:

**ДОРОГА...** 1. Полоса земли, служащая для езды и ходьбы. *Проселочная дорога...* 2. Место для прохода, проезда. *Встать на дороге...* 3. Путешествие, поездка. *Утомительная дорога...* 4. Направление, путь следования. *Сбиться с дороги...* 5. перен. ... Средство к достижению чего-л. *Упорный труд — верная дорога к знанию...* [МАС 1981, I: 432].

Интересно отметить, что в киноповести «Позови меня в даль светлую» центральный компонент ядерной зоны концепта «дорога» имеет ограниченное употребление, реализуя в тексте 4-е словарное значение: *Дорогу конь находил сам* — и приобретая обобщенную сему 'жизнь': *Но нам, Витька, война дорогу переехала*.

Помимо данной лексемы, в ядро концепта «дорога» входят синоним *путь* (— *Делать*

нечего, — негромко сказал Владимир Николаич, — трогаясь опять в путь; Ну ничего, я тебя направлю на путь истинный)<sup>1</sup> и компонент лексико-тематической группы «Пространство» *улица*. При этом последняя единица оказывается наиболее частотной в киноповести и функционирует в тексте произведения, как правило, в переносном значении; ср.: ...кто-то позвал с улицы...; ...Улица от тебя не убежит... («3) перен. Место, пространство вне дома, за пределами жилого помещения, под открытым небом») [Ефремова 2006: 3].

Улица становится своеобразным мерилom внутреннего стержня в человеке: она определяет, какую дорогу выберет тот, кто на улицу лыжи навострил. Контекст актуализирует другое переносное значение слова: «4) перен. Среда, лишенная культурного воздействия семьи, школы, общества» [Там же]. Именно в такой ситуации оказывается главный герой киноповести «Позови меня в даль светлую» подросток Витька Веселов. Его состояние точно и образно характеризует мать Агриппина Игнатьевна: *Совсем парень выпрягся...* (ср. *забуксовал!*). Необычный по отношению к человеку глагол в перфектной форме рождает разные ассоциации: отбилась от рук, сбился с дороги, потерял себя... Происходит семантическое сближение контекстуальных синонимов *дорога* — *улица* на основе общего значения ‘жизненный путь’. В школе Витька среди отстающих, дома с матерью отношения разладились, отца нет рядом, потому что «тот взял в подружки... бутылку, и та подружка белоголовая завлекла его куда-то далеко, и даже не слышно было, где он».

У каждого из героев киноповести свое видение светлого будущего. Так, друг Витьки Юрка мечтает стать врачом и потому уехал из дома, где нет десятилетки, и квартирует у старика Наума Евстигнеева. А сам «старик всерьез недолюбливает Юрку за его страсть к учению. У него свои дети все выучились и разъехались по белому свету; старик остался один и винит в этом только ученье». Брат Агриппины Николай Игнатьевич по-своему заботится о счастье сестры и племянника: находит ей кавалера («Чего же одна будешь с этих лет...»),

а Витьку забирает к себе в деревню, желая оторвать «от всяких его дружков да от улицы» и наставить на путь истинный. Происходит одновременное сужение и переосмысление семантики слова *дорога*: появляется конкретный путь из дома, который оказывается ниточкой в новую жизнь. Однако автор уверен, что отрыв от дома — путь в никуда:

— ...Но вот раньше понимали: до семнадцати годов нельзя парня из дома трогать... Как ушел раньше, так все: отстал человек от дома. Потому что не укрепился, не окреп дома, не пустил корешки. А как раньше время оторвался, так все: начинает его крутить по земле, как лист сухой.

Так возникает параллель между миром людей и миром природы. Именно связь с ней, по мнению писателя, помогает человеку сохранить нравственное начало и спасти душу. Не случайно Витька вспоминает, «как мать разговаривает с предметами — с дорогой, с дождиком, с печкой... Когда они шли в прошлом году из леса с грибами, она просила: “Матушка дороженька, помоги нашим ноженькам — приведи нас скорей домой”». Народный заговор — обращение к дороге — исток единения родственных душ. Вот почему Витька, когда ему предстоит сделать важный выбор в жизни, тоже обращается к миру природы: «— Матушка степь, помоги мне, пожалуйста...»

Выбор жизненного пути является одним из значений концепта «дорога». Значимы в этом отношении споры девятиклассника Юрки и старика Наума Евстигнеева о роли науки в жизни человека. Непримиимые, казалось бы, оппоненты тем не менее находят точки соприкосновения. Связующим звеном оказывается судьба академика Павлова, посвятившего себя развитию медицины. Жизнь ради других — вот в чем смысл человеческого существования, по мнению автора и его героев. Стремление сделать кого-то счастливее — это и есть *даль светлая*, о которой мечтают герои киноповести. С разных сторон, но вместе Юрка и Наум Евстигнеев к смыслу жизни подходят:

— ...Мы тут, брат Витька, с разных сторон жизнь окружаем: я — сзади, он — спереду. Я себе гроб вот строгаю, вроде того что досвиданьяюсь с ней, с жизнью-то, а Юрка в лоб ей метит — переделать норовит.

<sup>1</sup> Здесь и далее текст цит. по: Шукшин В. Калина красная: киноповести. — СПб., 2018. — С. 248–317.

Писатель активно использует фразеологические обороты с семантикой движения, составляющие периферийную зону концепта «дорога»: «— Носит нынче людей по белому свету... И моих где-то черт носит»; «— Сбили вас с толку этим ученьем — вот и мотаесть по белому свету...». Уход из дома приравнивается к выходу на улицу. При этом улица расширяется до масштабов Вселенной.

Неприятие автором дороги из дома выражается в киноповести с помощью разного рода сравнительных конструкций, также входящих в периферию анализируемого концепта. Характерна реакция старика Наума Евстигнейча на известие об отъезде Витьки: «— Что, Витька... в ссылку ссылают?...» Мать, пытаясь оправдаться перед другими и самой собой, заявляет: «...прямо как на войну провозжают... Или на заработки куда». Прямые и косвенные компаративы несут негативную коннотацию, поэтому *хорошее дело* — поездка в гости к дяде родному — воспринимается окружающими и самим Витькой как наказание. Там, вдали от отчего дома, нетрудно *потеряться, заблудиться*. Семантика этих глаголов напрямую отражает душевное состояние главного героя киноповести «Позови меня в даль светлую». Но автор на стороне потерянного Витьки, а не «правильного» Владимира Николаевича, который *не заблудился*. Шукшин рисует образ человека, вставшего на путь исправления: бросил пить, добивается карьерного роста, заботится о домашнем хозяйстве... Однако не случайно писатель вводит в текст характеризующие орнитологические («птичьи») номинации *гусь* и *дятел*: самовлюбленный дядя Володя не способен никого позвать *в даль светлую*, потому что он мыслит себя центром созданного им замкнутого мирка. Разговоры об одном и том же, цикличность действий ведут к тому, что не слушают и не хотят слышать героя знакомые и родственники. Неумение чувствовать окружающих ведет к непониманию. Интересно отметить, что стилистически нейтральный глагол разнотелованного движения *ходить* и его дериват *уходить* (оба входят в периферийную зону концепта «дорога») в описании Владимира Николаевича приобретают негативную коннотацию и характеризуются приращением семы «бессмысленность». Мать замечает: «...он так и будет *ходить* теперь? Чего же *ходить-то?*»; «— Зачем надо было так *уходить?*»

Многочисленные глаголы движения, входящие в периферию концепта «дорога», по функционально-семантическим характеристикам в тексте киноповести можно дифференцировать следующим образом:

1) номинация направления и фазы движения: *пойду, вошел, приду, вышел* и др.;

2) характеристика субъекта движения: *явлюсь, стал являться, потрусил* и др.;

3) повторяющееся внешнее движение как невозможность принятия внутреннего решения: — *Нет, так чего же тогда ходить? Нечего и ходить тогда* и т.п.;

4) *перен.* движение как потеря жизненного пути: *И вышел из избы; ...И ушел он за деревню, на косогор...*;

5) *перен.* движение как отрыв от дома: *выпрягся*;

6) *перен.* движение как выбранный жизненный путь: *Плакала и сама не понимала отчего: от радости ли, что сын помаленьку становится мужчиной, от горя ли, что жизнь, кажется, так и пройдет... Так и пройдет теперь*.

Таким образом, в киноповести «Позови меня в даль светлую» В.М. Шукшин использует традиционный народно-поэтический мотив дороги для решения важных нравственно-философских проблем. Лексема *дорога* в тексте произведения приобретает новые семы, обогащается дополнительными, как правило, переносными смыслами, приобретает статус концепта. Репрезентантами его выступают номинанты-синонимы (языковые и контекстуальные), глаголы движения, компаративы и фразеологические единицы, с помощью которых писатель выражает свое видение назначения человека: «Нам бы про душу не забыть, нам бы чуть добрее быть, нам бы, с нашими скоростями, не забыть, что люди мы».

## ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н.Д. Путь по дороге и бездорожью // Логический анализ языка. Языки динамического мира. — Дубна, 1999.

Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. — 2001. — № 1. — С. 64—72.

Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. — М., 2006. — Т. 3.

Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования //

Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание / под. ред. И.А. Стернина. — Воронеж, 2001. — С. 76–79.

Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. / отв. ред. Н.В. Уфимцева. — М., 2000. — С. 191–206.

Красных В.В. Культурное пространство: система координат (к вопросу о когнитивной науке) // Филология как средоточие знаний о мире: сб. науч. тр. — М.; Краснодар, 2008. — С. 140–155.

Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / под общ. ред. В.П. Нерознака. — М., 1997. — С. 280–287.

Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М., 2001.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2001.

Черепанова О.А. Путь и дорога русской ментальности и в древних текстах // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера: доклады III научной конференции «Рябининские чтения 99»: сб. науч. докл. — Петрозаводск, 2000.

Щепанская Т.Б. Культура дороги на Русском Севере // Русский Север. — СПб., 1992. — С. 102–126.

## REFERENCES

Arutyunova N.D. Put' po doroge i bezdorozh'yu [The road along the road and off-road]. In *Logicheskii analiz yazyka. Yazyki dinamicheskogo mira* [Logical analysis of the language. Languages of the dynamic world]. Dubna, 1999. (In Rus.)

Vorkachev S.G. Lingvokul'turologiya, yazykovaya lichnost', kontsept: stanovlenie antropotsentricheskoi paradigmy v yazykoznanii [Linguoculturology, linguistic personality, concept: the formation of the anthropocentric paradigm in linguistics]. In *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences]. 2001, No. 1, pp. 64–72. (In Rus.)

Efremova T.F. Sovremennyyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka : v 3 t. [Modern explanatory dictionary of the Russian language: in 3 vol.]. Moscow, 1986, vol. 3. (In Rus.)

Karasik V.I., Slyshkin G.G. Lingvokul'turnyi kontsept kak edinitsa issledovaniya [Linguocultural

concept as a unit of research]. In *Metodologicheskie problemy kognitivnoi lingvistiki: Nauchnoe izdanie / pod. red. I.A. Sternina* [Methodological problems of cognitive linguistics: Scientific publication / under. ed. I.A. Sternin]. Voronezh, 2001, pp. 76–79. (In Rus.)

Karaulov Iu.N. Pokazатели natsional'nogo mentaliteta v assotsiativno-verbal'noi seti [Indicators of national mentality in the associative-verbal network]. In *Yazykovoe soznanie i obraz mira: sb. st. / otv. red. N.V. Ufimtseva* [Language consciousness and the image of the world: collection of articles. Art. / resp. ed. N.V. Ufimtseva]. Moscow, 2000, pp. 191–206. (In Rus.)

Krasnykh V.V. Kul'turnoe prostranstvo: sistema koordinat (k voprosu o kognitivnoi nauke) [Cultural space: a coordinate system (on the issue of cognitive science)]. In *Filologiya kak sredotochie znaniy o mire: sb. nauch. tr.* [Philology as the focus of knowledge about the world: a collection of scientific papers]. Moscow; Krasnodar, 2008, pp. 140–155. (In Rus.)

Likhachev D.S. Kontseptosfera russkogo yazyka [The conceptual sphere of the Russian language]. In *Russkaya slovesnost': Ot teorii slovesnosti k strukture teksta: Antologiya / pod obshch. red. V.P. Neroznaka* [Russian literature: From the theory of literature to the structure of the text: An anthology / under the general. ed. V.P. Neroznaka] Moscow, 1997, pp. 280–287. (In Rus.)

Maslova V.A. Lingvokul'turologiya: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii [Linguoculturology: studies. allowance for stud. higher studies. institutions]. Moscow, 2001. (In Rus.)

Stepanov Yu.S. Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury [Constants: Dictionary of Russian culture]. 2-e izd., ispr. i dop. [2nd edition]. Moscow, 2001. (In Rus.)

Cherepanova O.A. Put' i doroga russkoi mental'nosti i v drevnikh tekstakh [The Way and the Road of the Russian Mentality and in Ancient Texts]. In *Master i narodnaya khudozhestvennaya traditsiya Russkogo Severa: doklady III nauchnoi konferentsii «Ryabininskie chteniia 99»: sb. nauch. dokl.* [Master and Folk Artistic Tradition of the Russian North: Reports of the III Scientific Conference «Ryabininsky Readings 99»: collection of scientific reports]. Petrozavodsk, 2000. (In Rus.)

Shchepanskaya T.B. Kul'tura dorogi na Russkom Severe [Road culture in the Russian North]. In *Russkii Sever* [Russian North]. Sankt-Petersburg, 1992, pp. 102–126. (In Rus.)

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Елена Александровна Фролова, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет; ул. Малая Пироговская, д. 1/1, г. Москва, 119435, Россия

Elena A. Frolova, Cand. of Sci. (Philol.), Associate Professor, Chair of the Russian Language, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University; 1/1 Malaya Pirogovskaya str., Moscow, 119435, Russia